Вице-адмирал базы G1, подробно изложил присутствующим старшим офицерам, текущую ситуацию с пиратами Роджера, и пиратами Золотого Льва, позволив всем наглядно разобраться в отношениях, и особенностях между двумя пиратскими командами.

Адмирал Сенгоку, сидящий на главном месте, оглядел офицеров, и медленно заговорил.

«В настоящее время не только мы в Дозоре следим за Роджером и «Золотым львом», но и все пираты Нового Мира следят за этими двумя, и исход битвы между ними, полностью изменит Нового Мира, поэтому мы должны быть начеку».

Хотя Новый Мир лишь малая часть этого мира, и его площадь меньше, чем площадь Четырех основных морей, но Новый Мир очень богат различными ресурсами, и в нем много стран.

Более важным было то, что в Новом Мире было полно сильных людей, и его было трудно контролировать, поэтому мировое правительство было настороже.

«Наша миссия на этот раз очень проста, если Золотой Лев и Роджер не определят победителя, мы должны использовать любую возможность, чтобы уничтожить эти две пиратские команды, если они определят победителя, или даже если возникнет ситуация, когда одна сторона подчинится другой, тогда мы должны положить этому конец, и остановить их».

«Действительно ли Роджер способен противостоять Золотому Льву? Роджер уже однажды был побежден Большой Мамочкой, но Золотой Лев намного сильнее, и могущественнее Большой Мамочки».

Вдруг вице-адмирал высказал свои сомнения.

Причина в том, что с какой стороны ни посмотри, Пираты Роджера находятся в абсолютно невыгодном положении, и более 90% людей в мире считают, что на этот раз победят пираты Золотого Льва.

Гарп, который молчал, вдруг заговорил: «Не стоит недооценивать Роджера, этот человек очень страшен, если кто-то и сможет выбраться из-под осады Золотого Льва, думаю, только Роджер».

Сенгоку кивнул, и сказал: «Гарп прав, мы должны быть готовы к действиям обеих сторон, все, это возможность, которая выпадает раз в жизни, если мы сможем победить эти две пиратские команды, мы сможем сдерживать пиратов в Новом Мире, так что на этот раз мы не можем позволить себе проиграть.»

Все, кто прошел весь путь от первой половины Гранд Лайн до Нового Мира, приехали строить карьеру, и естественно, они равнялись на Сенгоку.

В филиале G1 Джон и остальные, наконец, снова были вместе, и помимо них четверых, там было еще несколько молодых дозорных, в основном студентов, окончивших обучение у Зефира.

Зефир был главным инструктором в течение нескольких лет и выпустил пять классов учеников, общим числом две или три сотни, не все из которых были гениями, но все они были хорошей элитой дозора, и многие из них даже стали офицерами.

Не будет преувеличением сказать, что студенты «Зефира» постепенно стали новой силой в Дозоре.

Например, те, кто учился в классе Джона, Доберман, Пебертон и другие, сейчас являются офицерами, а некоторые из тех, кто выпустился позже, Доберман, Далматин и т.д, также начинают заявлять о себе.

Поскольку Джон не общался с людьми в течение двух лет, он был относительно новым для многих из них, и они воспользовались возможностью узнать друг друга.

По сравнению с Сакадзуки и Борсалино, репутация Джона немного ниже, чем у Сакадзуки и Борсалино, но на самом деле его репутация неплохая, в конце концов, он также является одним из более выдающихся учеников, из первого класса Зефира.

Только из-за того, что произошло два года назад, репутация Джона пострадала настолько, что было довольно много людей, которые относились к нему не очень хорошо.

Хотя он заметил это, ему было все равно. У него не было намерения завербовать их, и ему было все равно, кто ему близок, а кто нет.

Железо нужно было сделать твердым, и пока оно было достаточно прочным, многие проблемы переставали быть проблемой.

П/п: Всё зависит от твоей силы.(интерпретация)

«Джон, вон там».

Доберман подтолкнул Джона, и указал куда-то.

Джон посмотрел туда, оглянулся и нахмурился, но увидел, что Витесс подходит к нему, с несколькими мужчинами, настроенными агрессивно.

Джона очень раздражал этот парень Витесс, он не знал, может этот парень был болен на голову, ему всегда нравилось находить проблемы с ним, даже если его несколько раз опускали, он все равно не мог изменить себя.

«Витесс, ты хочешь почувствовать мой удар скорости света?»

Витесс целился четко, направляясь прямо туда, где находился Джон, но прежде чем он успел что-то сказать, Борсалино вышел вперед, и сказал ему с ухмылкой, и угрозой в голосе.

«Борсалино, это не имеет никакого отношения к тебе, это конфликт между Джоном и мной. Джон, если ты все еще мужчина, выходи и сражайся, не прячься за спинами других».

Витесс, хотя и боялся Борсалино, все же имел приличие поддразнить Джона.

Борсалино собирался высказаться, но Джон остановил его, и сказал: «Я разберусь с этим».

Раньше он не беспокоил Витесс, потому что это было не подходящее время или место, но этот парень прибыл сюда, и действительно пытался придираться к нему, и если это то, что он может терпеть, то он не будет Джоном.

«Джон, ты наконец-то осмелился выйти сюда?».

Витесс взволнованно посмотрел на Джона, в его глазах был убийственное намерение.

Джон нахмурился, и спросил: «Витесс, мы по крайней мере, учились в одном классе, что ты

хочешь от меня, после того, как неоднократно придирался ко мне?».

Если раньше Витесс беспокоил его, из-за того что он завидовал ему, и ненавидел его, но он сидел тихо уже два года, и Витесс стал коммодором, в звании не ниже его, но почему этот парень все еще преследовал его, как дикая собака?

Когда Витесс услышал это, его глаза загорелись, а гнев в сердце словно собирался сжечь его грудь дотла.

Это было слишком оскорбительно для него, он много раз насмехался над Джоном, но Джон не знал, чего он хочет на самом деле, было очевидно, что Джон не воспринимает его всерьез, что приводило его, который и так был малодушен, в еще большую ярость.

«Потому что ты такой отвратительный, чего я хочу? Чтобы раздавить тебя, конечно, и показать всем, что ты всего лишь кусок дерьма, который не надо ценить».

Зависть делает людей безумными, и он был полон ненависти к Джону; они поступили в академию в одно и то же время, и в начале он был сильнее и старше Джона.

Но почему к Джону везде относились хорошо, даже инструктор Зефир, смотрел на Джона по-другому, и даже многие его одноклассники, среди которых он был самыми младшими, не смотрели на Джона свысока, и были готовы пойти ему навстречу.

После окончания академии, к Джону отнеслись еще более благосклонно, и назначили в отдел кадров, в то время как ему приходилось бороться шаг за шагом.

Это огромное неравенство, вызвало в сознании Витесса растущее чувство несправедливости, и гнев.

На самом деле карьера Сакадзуки и Борсалино лучше Джона, но Витесс знает, что он не может с ними сравниться, поэтому он не сравнивается с ними, только с Джоном.

Посмотрев на ненавидящий взгляд Витесс, Джон с облегчением сказал: «Я понял, Витесс, ты несколько раз провоцировал меня, а я не обращал внимания, но сегодня давай покончим с этим, и устроим битву».

Витесс мгновенно показал свою растерянность: «Ты хочешь со мной драться?».

Он всегда думал, что Джон игнорирует его, потому что боялся его, и не решался драться с ним, но теперь Джон первым предложил поединок, что очень удивило его, и немного ошеломило своей реакцией.

Джон сказал: «Разве это не то, чего ты всегда хотела? Что, ты не осмелишься сражаться?».

«Бояться?»

Витесс презрительно хмыкнул, а затем сказал, глядя на него свирепым взглядом: «Джон, на этот раз ты наконец-то ведешь себя как мужчина».

«Прекращайте это дерьмо, так ты сражаешься или нет».

«Конечно, я буду драться».

Джон холодно хмыкнул: «Битва – да, но у меня тоже есть условия».

□□Сейчас Витесс думал только о том, чтобы победить Джона перед толпой, поэтому даже если Джон выдвигал условия, ему было все равно.

□□«Говори».

□□«Если ты проиграешь, ты обойдешь меня, когда увидишь меня в будущем; если я проиграю, я сделаю то же самое, когда увижу тебя в будущем».

□□Не утруждая себя размышлениями, Витесс сразу же согласился: «Без проблем».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/68567/2304784